

Джон Уэр

Великобритания затягивала Вторую мировую войну, чтобы уничтожить Германию

Оригинал: John Wear, Great Britain Perpetuated World War II to Destroy Germany

Источник: <http://inconvenienthistory.com/11/3/6814>

Перевод с английского, 2019 г. На русском публикуется впервые!

Гитлер восхищался Британской империей

Адольф Гитлер никогда не хотел войны с Великобританией. Для Гитлера Великобритания была естественным союзником Германии и нацией, которой он восхищался больше всего. Гитлер не имел никаких амбиций против Британии или её Империи, и все дошедшие до нас трофейные документы это однозначно подтверждают. [1]

Гитлер также никогда не планировал мировую войну. Британский историк А. Дж. П. Тейлор разрушил миф об огромном наращивании Германией своих вооруженных сил:

В 1938-39 году, в последний год мирного времени, Германия потратила на вооружение около 15% своего валового национального продукта. Британская доля была почти точно такой же. Расходы Германии на вооружения были фактически сокращены после Мюнхена и оставались на этом более низком уровне, так что британское производство самолетов, например, значительно опережало немецкое к 1940 году. Когда в 1939 году началась война, у Германии было 1450 современных истребителей и 800 бомбардировщиков; Великобритания и Франция располагали 950 истребителями и 1300 бомбардировщиками. У немцев было 3500 танков; Великобритания и Франция имели 3850 танков. Во всяком случае, разведка союзников оценивала численность немецких войск и их вооружения более чем в два раза больше истинной цифры. Как обычно считалось, Гитлер планировал и готовился к великой войне. На самом деле он этого не делал. [2]

Тейлор далее констатировал, что Гитлер не намеревался вести крупномасштабную войну и не ожидал ее:

Он не планировал крупную войну; поэтому не имело значения, что Германия не была оснащена для нее. Гитлер намеренно исключил «первооружение в глубину», в пользу которого его убеждали его технические советники. Он не был заинтересован в подготовке к длительной войне против Великих держав.

Вместо этого он выбрал «первооружение в ширину» – фронтовую армию без резервов, пригодную только для быстрого удара. Под руководством Гитлера Германия была подготовлена для победы в войне нервов – единственной войне, которую он понимал и любил. Она не была подготовлена и оснащена для того, чтобы покорить Европу... Рассматривая немецкие вооруженные силы и их оснащение, мы избегаем мистических областей психологии Гитлера и находим ответ в области фактов. Ответ очевиден. Состояние немецкого вооружения в 1939 году является решающим доказательством того, что Гитлер не задумывался о всеобщей войне и, вероятно, вообще не собирался вести войну. [3]

Британский историк и экономист Адам Туз пишет, что доля национального производства Германии, идущего на военные нужды, выросла почти до 20% незадолго до войны. [4] Однако Туз признает, что у Гитлера не было плана победить Британскую империю. Туз пишет: «Таким образом, у нас остается по истине головокружительный вывод о том, что Гитлер вступил в войну в сентябре 1939 года без какого-либо последовательного плана того, как на самом деле победить Британскую империю, своего главного антагониста». [5]

У Гитлера не было плана победы над Британской империей, поскольку он никогда не хотел вступать в войну против Великобритании. Гитлер всегда мечтал об англо-германском союзе. Британский историк Алан Буллок пишет: «Даже во время войны Гитлер упорно считал, что союз с Германией... отвечает собственным интересам Великобритании, он постоянно выражал свое сожаление по поводу того, что англичане были настолько глупы, что не увидели этого, и никогда не оставлял надежды на то, что он сможет преодолеть их упрямство и убедить их принять его точку зрения». [6]

Гитлер стремился к миру с Великобританией

Гитлер жаждал заключить мир после того, как Великобритания и Франция объявили войну Германии. Гитлер доверительно говорил своему близкому окружению: «Если мы на нашей стороне избежим всех актов войны, все это дело испарится. Как только мы потопим хоть один корабль, и у них будут значительные потери, партия войны там наберет силу». [7] Гитлер 6 октября 1939 года сделал мирное предложение, которое было быстро отвергнуто. Несомненно, руководители Советского Союза, желавшие всеобщей европейской войны, почувствовали облегчение, узнав о быстром отказе от предложения Гитлера.

Наступление Германии на Дюнкерк было остановлено приказом Гитлера 24 мая 1940 года. Немецкий фельдмаршал Герд фон Рундштедт утверждал, что его руки были связаны по указаниям Гитлера. Гитлер беседовал с фон Рундштедтом и двумя ключевыми людьми своего штаба генералами Георгом фон

Зоденштерном и Гюнтером Блюментриттом. Вот как пересказал эту историю генерал Блюментритт:

Затем он [Гитлер] удивил нас, заговорив с восхищением о Британской империи, о необходимости ее существования, и о цивилизации, которую Великобритания принесла миру... Он сказал, что все, чего он хотел от Британии, это то, что она должна была признать роль Германии на континенте. Возвращение утраченных колоний Германии было бы желательным, но не существенным, и он бы даже предложил поддержать Британию войсками, если бы у нее возникли какие-либо трудности где бы то ни было. [8]

Гитлер говорил своей подруге фрау Трост: «Кровь каждого англичанина слишком ценна, чтобы ее можно было проливать. Наши два народа составляют одно целое друг с другом, расово и традиционно – это является и всегда было моей целью, даже если наши генералы не могут это понять». [9]

Гитлер заявил в своем Завещании от 26 февраля 1945 года: «Черчилль был совершенно не в состоянии оценить тот спортивный дух, который я доказал, воздержавшись от создания непоправимого разрыва между англичанами и нами. Мы действительно воздержались от их уничтожения в Дюнкерке. Мы должны были дать им понять, что признание ими немецкой гегемонии, установившейся в Европе, положения дел, против которого они всегда выступали, но которое я реализовал без каких-либо трудностей, принесет им неоценимые преимущества». [10]

Получив от Гитлера дар Дюнкерка, Черчилль отказался признать его. Вместо этого Черчилль назвал эвакуацию британских войск с пляжей Дюнкерка героическим чудом, совершенным британскими ВМС. Черчилль стал еще более воинственным в своей решимости продолжать войну. [11]

Желание Гитлера сохранить Британскую империю было выражено и в другом случае, когда военное положение союзников было на самом низком уровне. Когда Франция обратилась с просьбой о перемирии, министр иностранных дел Германии Йоахим фон Риббентроп дал следующее резюме отношения Гитлера к Великобритании в сугубо частной беседе с министром иностранных дел Италии графом Галеаццо Чиано:

Он [Риббентроп] заявил, что, по мнению фюрера, существование Британской империи как элемента стабильности и общественного порядка в мире очень полезно. При нынешнем положении дел заменить ее какой-то другой, похожей организацией было бы невозможно. Поэтому фюрер – как он еще недавно заявлял публично – не желает разрушения Британской империи. Он просит Англию отказаться от части своих владений и признать свершившийся факт. На этих условиях Гитлер был бы готов прийти к соглашению. [12]

После Дюнкерка Риббентроп писал, что Гитлер был очарован идеей заключить быстрый мир с Англией. Гитлер обозначил условия мира, которые он был готов предложить англичанам: «Это будет всего несколько пунктов, и первый пункт заключается в том, что между Англией и Германией не должно быть сделано ничего, что каким-либо образом повредило бы престижу Великобритании. Во-вторых, Великобритания должна вернуть нам одну или две наши старые колонии. Это единственное, чего мы хотим». [13]

25 июня 1940 года Гитлер позвонил Йозефу Геббельсу, чтобы изложить условия соглашения с Великобританией. Геббельс писал в своём дневнике:

Фюрер... считает, что [Британская империя] должна быть сохранена, если это вообще возможно. Потому что если она рухнет, то мы не станем ее наследниками, но ее наследие захватят иностранные и даже враждебные державы. Но если с Англией не будет другого выхода, то ее надо разбить, чтобы поставить на колени. Фюрер, однако, был бы согласен на мир на следующих условиях: Англия уходит из Европы, колонии и подмандатные территории возвращаются. Репарации за то, что было украдено у нас после мировой войны.... [14]

Гитлер выступил с инициативой прекратить войну после падения Франции в июне 1940 года. В победной речи 19 июля 1940 года Гитлер заявил, что никогда не собирался уничтожать Британскую империю или даже причинять ей какой-либо вред. Гитлер сделал предложение всеобщего мира в следующих словах:

В этот час я считаю своим долгом перед моей совестью вновь призвать к разуму и благоразумию в Великобритании, так же, как и в других странах. Я верю, что могу сделать это, потому что я не побежденный, который просит об одолжениях, а победитель, выступающий от имени разума. Я не вижу веских причин для продолжения этой войны. [15]

За этой речью последовали частные дипломатические попытки зондажа с целью примирения с Великобританией через Швецию, США и Ватикан. Нет сомнений, что Гитлер жаждал прекратить войну. Но Черчилль вел войну с целью уничтожения Германии. Черчилля не беспокоило спасение Британской империи от уничтожения. Британский министр иностранных дел лорд Галифакс также хотел, чтобы война продолжалась, и отмахнулся от того, что он назвал «призывом Гитлера капитулировать по его воле». [16] Предложение Гитлера о мире было официально отклонено 22 июля 1940 года. [17]

Алан Кларк, помощник Маргарет Тэтчер по вопросам обороны, считал, что только одержимость Черчилля Гитлером и его «упрямая решимость продолжать войну» помешали Черчиллю принять предложение Германии о прекращении войны еще в 1940 году: «Было несколько случаев, когда рациональный лидер мог получить сначала разумные, затем отличные условия от Германии.

Гитлер фактически предложил мир в июле 1940 года перед началом Битвы за Британию. После победы Королевских ВВС немецкие условия были ещё приемлемы, теперь положение сместилось больше в пользу Великобритании». [18]

14 августа 1940 года во время Битвы за Британию Гитлер вызвал своих фельдмаршалов в Рейхсканцелярию, чтобы дать им понять, что победа над Великобританией не должна привести к распаду Британской империи:

Германия не стремится разбить Великобританию, потому что выиграет от этого не Германия, а Япония на востоке, Россия в Индии, Италия в Средиземноморье и Америка в мировой торговле. Вот почему с Великобританией возможен мир – но он невозможен до тех пор, пока Черчилль остается премьер-министром. Таким образом, мы должны посмотреть, что может сделать Люфтваффе, и дождаться возможных всеобщих выборов. [19]

Гитлер продолжал искать способ положить конец войне, которой он никогда не хотел. 10 мая 1941 года заместитель фюрера Рудольф Гесс вылетел на самолете «Мессершмитт 110» в Шотландию, чтобы попытаться договориться о мирном компромиссе с Великобританией. 11 мая 1941 года Рудольф Гесс рассказал герцогу Гамильтону, почему он прилетел в Шотландию: «Я прибыл к вам с гуманной целью. Фюрер не хочет, чтобы Англия была разгромлена и хочет прекратить боевые действия». [20]

Хотя доказать, что Гесс прилетел в Шотландию с ведома и одобрения Гитлера, невозможно, но имеющиеся доказательства наводят на мысль о том, что он поступил именно так. Отношения между Гессом и Гитлером были настолько близки, что можно логично предположить, что Гесс не предпринял бы такого важного шага, предварительно не уведомив об этом Гитлера. Также Гессу было запрещено открыто говорить о своей миссии в течение всего сорокалетнего периода его заключения в тюрьме Шпандау.

Это «правило кляпа» (запрет публичных высказываний и обсуждений), очевидно, было введено именно потому, что Гесс знал такие вещи, которые, если бы о них узнала общественность, были бы крайне неприятны союзным правительствам. [21]

Союзники требуют безоговорочной капитуляции

Мирное соглашение для завершения войны было невозможно после объявления союзниками политики безоговорочной капитуляции на пресс-конференции в Касабланке 23 января 1943 года. Политика безоговорочной капитуляции союзников гарантировала ведение войны до её самого горького конца. Морис Хэнки, опытный британский государственный деятель, подвел итоги политики безоговорочной капитуляции следующим образом:

Это ужесточило войну, сделало неизбежной борьбу до самого конца, захлопнуло дверь перед возможностью того, что какая-либо из сторон предложит условия или начнет переговоры, дало немцам и японцам мужество отчаяния, укрепило позиции Гитлера как «единственной надежды» Германии, способствовало пропаганде Геббельса, и сделало неизбежным высадку в Нормандии и последующее ужасно изнурительное и разрушительное наступление через Северную Францию, Бельгию, Люксембург, Голландию и Германию. Продление войны позволило Сталину занять всю Восточную Европу, опустить там железный занавес и, таким образом, одним махом осуществить большую часть своих заветных целей в борьбе против так называемого капитализма, в который он включает и социал-демократию... Не только враждебные страны, но почти все страны были обескровлены этой политикой, что привело к тому, что все мы, за исключением Соединенных Штатов Америки, оказались в столь бедственном и тяжелом положении. К сожалению, эта политика, противоречащая духу Нагорной проповеди, не способствовала укреплению моральной позиции союзников. [22]

Многочисленные другие историки и политические лидеры заявляли, что Великобритания и США сделали невозможным для Германии достижение компромиссного соглашения для прекращения войны. Общеизвестно, что Гитлер не хотел войны ни с Великобританией, ни с США. [23] Вместо этого Великобритания и США хотели войны с Германией. В этой связи американский конгрессмен-республиканец Гамильтон Фиш заявил:

Если Рузвельт и Черчилль действительно хотели избавить мир от угрозы тоталитаризма, то 22 июня 1941 года у них появилась данная Богом возможность. Англия могла выйти из войны и заключить мир с Гитлером на самых выгодных условиях. У Гитлера вообще не было каких-либо планов против США, поэтому мы бы не оказались под угрозой из-за такого поворота событий. Тогда Гитлер и Сталин сражались бы друг с другом на истощение. Именно это изначально предполагала внешняя политика Болдуина-Чемберлена. Господин Трумэн, тогдашний сенатор, решительно поддержал эту политику, как и сенатор Ванденберг и многие другие. Она оставила бы Соединенные Штаты и Англию доминирующими державами в мире, и они могли бы сохранить этот мир преимущественно свободным. [24]

Йоахим фон Риббентроп говорил конгрессмену-республиканцу Гамильтону Фишу, что сотрудничество между Англией и Германией имеет важное значение для сохранения мира. Гитлер даже «предложил предоставить в распоряжение британского правительства 15 дивизий германской армии и весь немецкий флот для поддержки её империи в случае войны в любой точке мира». Фиш тогда не поверил этому заявлению фон Риббентропа, но оно было обоснованно подтверждено спустя годы. [25]

Гитлер в связи с отказом Великобритании принять его мирные предложения выразил свое недоумение шведскому путешественнику Свену Хедину. Гитлер чувствовал, что он неоднократно протягивал англичанам руку мира и дружбы, и каждый раз они в ответ ставили ему синяк под глазом. Гитлер сказал: «Выживание Британской империи также отвечает интересам Германии, потому что если Британия потеряет Индию, мы от этого ничего не выиграем». [26]

Даже один дипломат из собственной Консервативной партии Черчилля признавался: «Для всего мира Черчилль казался самым воплощением политики войны. Привести его в правительство, когда баланс между миром и войной все еще колебался, это могло бы определенно склонить чашу весов на сторону войны». [27]

Отказ Уинстона Черчилля вести переговоры о мире с Германией примечателен тем, что Черчилль говорил о зле коммунизма. Черчилль однажды так высказался о коммунизме:

Но коммунизм – это не просто вероучение. Это план действий. Коммунист — это не просто носитель определенных взглядов, он еще и заклятый адепт тщательно продуманных средств для их осуществления. Изучены каждая фаза, каждый аспект анатомии недовольства и революции, и составлен настоящий учебник по подрыву существующих общественных институтов. Доверие исключено; точнее, его нельзя оказывать некоммунистам. Каждый акт доброй воли, терпимости, примирения, милосердия и великодушия, предпринятые правительством или государственными деятелями, должен использоваться для того, чтобы сокрушить их. А затем, когда подойдет время и наступит удобный момент, нужно не мешкая и без сожаления использовать любые формы смертоносного насилия — от восстания уличной толпы до убийств конкретных людей. Цитадель будет взята под флагами свободы и демократии, а как только аппарат власти окажется в руках вождей движения, вся оппозиция, все несогласные должны быть уничтожены навсегда. Демократия – это лишь инструмент, который можно использовать, а после этого сломать. [28]

Несмотря на своё неприятие коммунизма, Черчилль проигнорировал все усилия Германии по достижению мира и присоединился к Советскому Союзу в войне против Германии.

20 января 1943 года, бывший посол США Джозеф Э. Дэвис сообщил, что Гитлер предложил уйти со своего поста, если в результате его отставки Великобритания заключит мир с Германией. Черчилль и другие британские лидеры отвергли предложение Гитлера. [29]

Черчилль ни разу не пытался заключить мир с Германией. В письме Сталину от 1 января 1944 года Черчилль сказал: «Мы никогда не думали о мире, даже в тот год, когда мы были полностью изолированы и могли бы заключить мир

без серьезного ущерба для Британской империи, и преимущественно за ваш счет. Почему мы должны думать об этом сейчас, когда победа приближается к нам троим?» [30]

Хорошо известно, что Черчилль любил войну. Английский публицист Ф. С. Оливер писал о Черчилле: «С юности господин Черчилль любил всем своим сердцем, всем своим умом и всей душой, и всеми своими силами три вещи: войну, политику и самого себя. Он любил войну за её опасности, он любил политику по той же причине, а сам себя он всегда любил за то, что знал, что его разум опасен» ... [31] Черчилль всегда хотел продолжать войну против Германии, а не вести с нею переговоры о мирном урегулировании.

Заключение

Даже лидеры немецкого движения сопротивления обнаружили, что политика безоговорочной капитуляции союзников не изменилась бы с гибелью Гитлера. 18 июля 1944 года Отто Йон вернулся после бесплодных переговоров с представителями союзников в Мадриде и сообщил своим коллегам о том, что требование безоговорочной капитуляции сохранится, даже если им удастся убить Гитлера.

Доктор Ойген Герстенмайер, заговорщик, ставший после войны председателем западногерманского парламента, в 1975 году заявил в одном интервью: «То, что мы в германском сопротивлении во время войны в действительности не хотели видеть, мы в полной мере осознали после войны; что эта война в конечном итоге велась не против Гитлера, а против Германии» [32]

Примечания

[1] Irving, David, *Hitler's War*, New York: Avon Books, 1990, стр. 3.

[2] Taylor, A.J.P., *The Origins of the Second World War*, New York: Simon & Schuster, 1961, стр. xxi.

[3] Там же, стр. 217-218.

[4] Tooze, Adam, *The Wages of Destruction: The Making and Breaking of the Nazi Economy*, New York: Viking, 2006, стр. 659.

[5] Там же, стр. xxv.

[6] Bullock, Alan, *Hitler: A Study in Tyranny*, New York: Harper & Row, 1962, стр. 337.

[7] Buchanan, Patrick J., *Churchill, Hitler, and the Unnecessary War*, New York: Crown Publishers, 2008, стр. 331.

[8] Hart, B. H. Liddell, *The Other Side of the Hill*, London: Papermac, 1970, стр. 200-201; см. также Chamberlain, William Henry, *America's Second Crusade*, Chicago: Regnery, 1950, стр. 76.

[9] Там же

[10] Fraser, L. Craig, *The Testament of Adolf Hitler: The Hitler-Bormann Documents*, стр. 72-73.

[11] Bradberry, Benton L., *The Myth of German Villainy*, Bloomington, Ind.: AuthorHouse, 2012, стр. 369.

[12] Ciano, Count Galeazzo, *Ciano's Diplomatic Papers*, London: Odhams Press, 1948, стр. 373.

[13] Hinsley, F. H., *Hitler's Strategy*, Cambridge: Cambridge University Press, 1951, стр. 81.

[14] Ferguson, Niall, *Empire: The Rise and Demise of the British World Power Order and the Lessons of Global Power*, New York: Basic, 2003, стр. 330-331.

[15] Hitler, Adolf, *My New Order*, Edited with commentary by Raoul de Roussy de Sales, New York: Reynal and Hitchcock, 1941, стр. 837.

[16] Chamberlain, William Henry, *America's Second Crusade*, Chicago: Regnery, 1950, стр. 84.

[17] Hinsley, F. H., *Hitler's Strategy*, Cambridge: Cambridge University Press, 1951, стр. 82.

[18] Clark, Alan, "A Reputation Ripe for Revision," *London Times*, Jan. 2, 1993.

[19] Denman, Roy, *Missed Chances: Britain and Europe in the Twentieth Century*, London: Indigo, 1997, стр. 130.

[20] Langer, Howard J., *World War II: An Encyclopedia of Quotations*, Westport, Conn.: Greenwood Press, 1999, стр. 142.

[21] Hess, Wolf Rüdiger, "The Life and Death of My Father, Rudolf Hess," *The Journal of Historical Review*, Vol. 13, No. 1, Jan./Feb. 1993, стр. 29, 31.

[22] Hankey, Maurice Pascal Alers, *Politics, Trials and Errors*, Chicago: Regnery, 1950, стр. 125-126.

[23] Fischer, Klaus CTP., *Hitler and America*, Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2011, стр. 2.

[24] Fish, Hamilton, *FDR The Other Side of the Coin: How We Were Tricked into World War II*, New York: Vantage Press, 1976, стр. 115.

[25] Там же, стр. 87.

[26] Irving, David, *Hitler's War*, New York: Avon Books, 1990, стр. 236.

[27] Walendy, Udo, *Truth for Germany: The Guilt Question of the Second World War*, Washington, D.C.: The Barnes Review, 2013, стр. 272.

[28] Fish, Hamilton, *FDR The Other Side of the Coin: How We Were Tricked into World War II*, New York: Vantage Press, 1976, стр. 51.

[29] Walsh, Michael, *Hidden Truths about the Second World War*, United Kingdom: The Historical Review Press, 2012, стр. 15.

[30] Walendy, Udo, *The Methods of Reeducation*, Vlotho/Weser, Germany: Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung, 1979, стр. 3.

[31] Fish, Hamilton, *FDR The Other Side of the Coin: How We Were Tricked into World War II*, New York: Vantage Press, 1976, стр. 115-116.

[32] Tedor, Richard, *Hitler's Revolution*, Chicago: 2013, стр. 257.

Библиотека Велесова Слобода, 2020 г.